

Режиссер Юрий Александров — в интервью «Газете»

«Избыток золота и оружия убивает»

Гюляра Садых-заде

Сегодня Мариинский театр начинает новый сезон — последний перед закрытием на реконструкцию. Когда именно закроется здание, точно не известно. Пока в перспективных планах театра несколько премьер. Три одноактных балета, объединенных названием «Мегаполис», на музыку Сергея Прокофьева, Сергея Рахманинова и Игоря Стравинского будут поставлены Донвеней Пандурски (хореография, либретто) и Михаилом Шемякиным (сценография, костюмы, либретто) в середине ноября. В марте ожидается премьера комической оперы Прокофьева «Любовь к трем апельсинам» в постановке француза Алена Маратра. В мае обещают «Электру» Рихарда Штрауса, ее поставит Джонатан Кент. В замыслах театра также «Бенвенуто Челлини» Гектора Берлиоза. Завтра сезон открывается премьерой оперы Чайковского «Мазепа». Этот спектакль, созданный в сотрудничестве с «Метрополитен-опера», был показан на нью-йоркской сцене в июне и вызвал неоднозначную реакцию критики и публики. Режиссер-постановщик «Мазепы» Юрий Александров рассказал о спектакле корреспонденту «Газеты» Гюляре Садых-заде.

Как приняли вашу постановку в Нью-Йорке?

Был большой разброс мнений, от восторгов до раздражения. Все хвалили интерпретацию Гергиева и русских певцов Николая Пугачева и Ларису Дядькову. Но основной упрек, предъявленный критикой, в том, что спектакль поставлен не для американской публики. Американцы, мол, не разбираются в хитросплетениях российской истории и нюансах русского менталитета, и потому многое в спектакле, в поведении героев, в мотивации их поступков публика не восприняла. На это я отвечал, что мы ставили спектакль не только для американской, но и для российской публики. И что мы с художником Георгием Цыпиным не собирались готовить на потребу американцам некий оперный «Макдоналдс».

Конечно, нынешний спектакль «Мазепа» принципиально отличается от старой постановки 1950 года, которую я реконструировал в 1998 году. Времена изме-

нились, мы изменились вместе с ними, у нас теперь иной взгляд на некоторые ключевые события российской истории.

Как это отразилось на образах персонажей?

В новом спектакле нет персонажей, окрашенных одним цветом: Мазепа — злодей и предатель, Кочубей — почти революционер. Мы старались вывести на первый план историю непростых человеческих взаимоотношений, показать, как бывшие друзья, ослепленные жаждой власти, становятся врагами и соперниками. Как их отношения перерождаются в злобу, ненависть, войну и страдания.

Мазепа в нашем спектакле — страдалец, влюбленный человек, в конце концов приходящий к трагическому крушению всей жизни, почти Король Лир. Кочубей, напротив, самолюбивый и тщеславный человек, донесший на друга ради золота и власти. Амбиции и злоба захлестывают

его, он жаждет первенства над Мазепой. В общем, наш спектакль — о войне, которая не имеет национальности. И главный

мотив спектакля — то, что богатство переходит в роскошь, роскошь — в силу, сила — в злобу, а злоба — в гражданскую войну. Такой вот круговорот. Каждый кичится перед другим своим богатством, своим оружием. И наконец этот избыток золота и оружия начинает убивать.

В первом акте на сцене царит невиданная, запредельная роскошь: ковры, золото, скульптуры, всего в избытке. И буквально за одну секунду пышный дворец превращается в тюрьму, пыточную камеру, пустынное и жестокое пространство. Кочубей не остановился перед тем, чтобы предать друга, и принес в жертву своим колоссальным политическим амбициям даже счастье собственной дочери Марии. В итоге он гибнет, лишившись всего.

Проводите ли вы в вашем спектакле параллели с современной российской действительностью?

Как говорится в России, от суммы и от тюрьмы не зарекайся. В финале герои приходят к ситуации чистого листа: их жизни стерты с карты истории, Мария погружена в безумие, Мазепа — несчастный беглец, лишившийся родины. Отчасти это спектакль о нас, о недавних временах, когда прав был тот, у кого есть сила и власть, когда наживались и терялись громадные состояния, когда люди стремительно падали с высот власти в опалу и бесславное небытие. И в оформлении Георгия Цыпина, совмещающем сталинский ампи́р с античным стилем, мы попытались визуализировать эту идею.

Постановщики «Мазепы» в Мариинке постарались не готовить оперный фаст-фуд